

Самойлова Екатерина Станиславовна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ

Статья посвящена особенностям языкового выражения интертекстуальных связей драмы о страстях Христовых Г. Сакса и созданной на ее основе одноименной драмы неизвестного адмонтского автора в сопоставлении с Библией. В статье выявляются используемые в драмах основные виды трансформации библейского текста, анализируются причины трансформаций и их функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Айтматов Ч. Т. Собр. соч.: в 7-ми т. М., 2008. Т. 4. 415 с.
2. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978. 352 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для сред. и высш. пед. учеб. заведений. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2000. 267 с.
4. Долгов А. П., Кацев А. С., Хазан В. И. Современный литературный процесс. М., 1990. 328 с.
5. Кыргыздар. Художественная литература [Электронный ресурс]. URL: <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/culture/vvqqr/> (дата обращения: 12.06.2014).
6. Маяковский В. В. Навек любовью ранен. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 278 с.
7. Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
8. Отзыв независимого эксперта на текущий отчет В. Сабировой по проекту программы *CARTI* «Этнические диаспоры как часть общекультурного контекста». Будапешт: СЕР, 2008. 120 с.
9. Рождественский Р. И. Эхо любви. Стихотворения. Поэмы. М., 2007. 608 с.
10. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Изд-е 4-е. Киев: Радянська школа, 1973. 145 с.
11. Тишулина С. Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: автореф. дисс. ... к. пед. н. Мурманск, 2006. 23 с.
12. Управление персоналом организации / под ред. А. Я. Кибанова. М.: Инфра-М, 1997. 368 с.
13. Человековедение: учеб. курс: в 8-ми ч. Душанбе: ПАХЧ, 2004-2008.

PROMISING TRENDS IN THE INVESTIGATION AND DEVELOPMENT OF INTERETHNIC CONCEPTIONS

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Russian State Social University (Branch) in Osh, Kyrgyz Republic
 sabirova_venera@mail.ru

In the modern educational process it's necessary to guide the process of developing the national and ethnic identity of the youth. Considering the experience of the past when the breakdown of the Soviet Union occurred as well because of the extremes in the national policy, adoption and competent application of progressive ideas from the external environment will help to arrange properly not only cultural vectors of the development of the society but also the basic trends in the policy and economics.

Key words and phrases: ethnic identity; phenomena of culture; publicistic literature; developing conceptions.

УДК 811.122.2'04

Филологические науки

Статья посвящена особенностям языкового выражения интертекстуальных связей драмы о страстях Христовых Г. Сакса и созданной на ее основе одноименной драмы неизвестного адмонтского автора в сопоставлении с Библией. В статье выявляются используемые в драмах основные виды трансформации библейского текста, анализируются причины трансформаций и их функции.

Ключевые слова и фразы: средневековая литургическая драма; Библия; интертекстуальные связи; языковое выражение; трансформация.

Самойлова Екатерина Станиславовна
 Санкт-Петербургский государственный университет
 katjuscha108@rambler.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ[©]

Средневековая литургическая драма о страстях Христовых представляет собой жанр, в котором библейские события излагаются в стихотворной форме. Драма являлась важнейшим средством массовой коммуникации эпохи средневековья и представляет большой интерес для изучения ввиду растущего внимания к исследованию языка в коммуникативно-прагматическом аспекте в современной лингвистике. В настоящей статье рассматриваются особенности языкового выражения интертекстуальных связей драмы о страстях Христовых Ганса Сакса и написанного на ее основе одноименного произведения неизвестного адмонтского автора в сопоставлении с Новым Заветом.

Евангельская история воссоздается в драмах близко к тексту первоисточника. В единичных случаях реплики библейских персонажей воспроизводятся дословно (1):

(1) *Pilatus spricht. Was hat er denn vbels gethan* [12, стр. 1105a-1106]. / Пилат сказал. Какое же зло сделал Он? Ср.: *Pilatus aber sprach zu jnen: Was hat er denn vbels gethan* (Мк 15:14)? / Пилат сказал им: какое же зло сделал Он (Мк. 15:14)?

Но, как правило, заимствуя евангельский текст для своих произведений, оба автора подвергают его изменениям, к основным из которых относятся привнесение лексических единиц, отсутствующих в первоисточнике, а также замена библейских лексем синонимичными или не являющимися близкими по значению. Рассмотрим наиболее типичные варианты изменений.

Спецификой драмы как рода литературы, основной формой речи которого является диалог [2, с. 508], обусловлено более частотное использование элементов разговорного стиля в анализируемых произведениях по сравнению с первоисточником. Так, оба автора привносят в прямую речь персонажей отсутствующие в Библии междометия и обращения (2), (3), (4):

(2) *Herr wo wiltu haben das wier Das osterlam beraiten dier* [10, стр. 131-132]. / Господи, где велишь нам приготовить Тебе пасху? Ср.: *Aber m ersten T ge der süssenbrot / tr tten die Jünger zu Jhesu / und sprachten zu jm / Wo wiltu / das wir dir bereiten das Osterlamb zu essen* (Mt 26:17). / В первый же день опреспочный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху (Мф. 26:17)?

(3) *O Petre, Petre, ich sage dier Eh wan der han heut khräet zwier Wierstu dreym ll, verl ugnen mein* [Ibidem, стр. 321-323]. / О Петр, Петр, я говорю тебе, прежде чем петух пропоет, трижды отречешься от меня. Ср.: *Jhesus sprach zu jm / Warlich ich sage dir / In dieser nacht / ehe der Hane krehet / wirstu mich drey mal verleugnen* (Mt 26:34). / Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в ту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня (Мф. 26:34).

(4) *Petre ey warumb schlaffet jr* [12, стр. 411]. / Петр, эй, почему вы спите? Ср.: *Vnd er stund auff von dem Gebet / vnd k m zu seinen Jüngern / vnd f nd sie s h l ffen fur tr wrigkeit / vnd spr h zu jnen / W s s h l ffet jr* (Lk 22: 45-46)? Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали. И сказал им: что вы спите (Лк. 22: 45-46)?

В высказываниях действующих лиц часто встречаются нарушения структуры предложения, которые «своими корнями... уходят в синтаксис разговорного языка, синтаксис эмоциональный и необработанный» [5, с. 256]. К ним относятся, в частности, пролепса (6), при которой «начало предложения, выраженное существительным или обстоятельством, повторяется в виде местоимения или обстоятельства без изменения формы» [Там же], а также вводные конструкции (6), (7):

(5) *Denn s get dem H ußherren s hier Der Meyster der lest sagen dir Wo sol er essen das Osterlamb* [12, стр. 76-78]. Потом скажите хозяину тут же: Учитель, Он говорит тебе, где Он будет есть пасху? Ср.: *...vnd saget zu dem Hausherrn / Der Meister lesst dir sagen / Wo ist die Herberge / darinne ich das Osterlamb essen müge mit meinen Jüngern* (Lk 22:11)? / И скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы мне есть пасху с учениками Моими?» (Лк. 22:11).

(6) *Nun sagt an wen suecht Jr* [10, стр. 417]. / Теперь скажите, кого вы ищете. Ср.: *Als nu Jhesus wuste / alles was jm begegnen solte / gieng er hin aus / vnd sprach zu jnen / Wen suchet jr* (Joh 18:4)? / Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете (Ин. 18:4)?

(7) *Jr werdet, all flichtig Sein, heut in diser nacht, Also schier, Das solt ir gewislich glauben mier, Jch sag euch zu diser frist Also khlärl i h ges h riben ist J h s h l g den hierten in der Zeit, Vnnd die s h f werden zerstreit* [Ibidem, стр. 308-314]. / Вы все разбегитесь в эту ночь так быстро, в этом вы должны Мне определенно поверить, Я говорю вам сейчас, ибо ясно написано: «я поражу пастыря и рассеются овцы стада». Ср.: *In dieser nacht werdet jr euch alle ergern an mir. Denn es stehet geschrieben / Jch werde den Hirten schlagen / Vnd die Schafe der herde werden sich zerstreuen* (Mt 26:31). / ...все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада» (Мф. 26:31).

Элементами «разговорной речи, которая... всегда более эмоционально окрашена, чем литературно-книжная» [6, с. 29-30], являются также усилительные наречия, используемые в драмах значительно чаще, чем в первоисточнике (8):

(8) *Nembt w r / i h fuern zu eu h her uß D s jr erkennet gar durch auß Das ich an jm findt gar kein schudt* [12, стр. 1134-1136]. / Смотрите, я вывожу к вам, чтобы вы знали совершенно точно, что я в нем вообще никакой вины не нахожу. Ср.: *Sehet / i h füre jn her us zu eu h / d s jr erkennet / d s i h keine s huld n jm finde* (Joh 19:4). / ...вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины (Ин. 19:4).

Так как библейские события в обеих драмах изложены в стихотворной форме, многие изменения продиктованы необходимостью соблюдения рифмы. В большинстве случаев для создания рифмы авторы привносят в заимствованный из Евангелий текст обстоятельства (9), реже – дополнения (10). Этой же цели служит часто встречающаяся в обеих драмах конструкция – сочетание глагола *thun* с инфинитивом смыслового глагола (11). Данная описательная форма используется «для выражения активного действия в настоящем времени» [1, с. 114-115]. В ряде случаев она имеет «видовой оттенок длительности или постоянства действия» [7, с. 534]. Однако в большинстве диалектов эта конструкция утратила свое первоначальное значение и «превратилась в своего рода аналитическое спряжение настоящего времени» [Там же]. Несмотря на то, что она получила широкое распространение в литературном языке XVI-XVII вв. [Там же], Лютер от ее употребления в своем переводе Библии отказывается. Как утверждает Э. Вайс, данная описательная форма преимущественно использовалась в стихотворных произведениях. При этом инфинитив в большинстве случаев стоял в конце предложения, образующая рифму. Такой порядок слов облегчал средневековым авторам, не являвшимся профессиональными поэтами, процесс сочинения стихов [13, S. 191]:

(9) *Wenn ich aber ersthe mit frewt So wirt ich euch allen forgahn In dem lande Gallilean Nun bleibet hie biß das ich spet Zu Gott dort thu diß mein gepet* [12, стр. 400-404]. / Но когда я воскресну с радостью, предворю вас

всех в земле Галилейской. Сейчас оставайтесь здесь, пока я допоздна буду там молиться Богу. Ср.: *Wenn ich aber aufferstehe / wil ich fur euch hin gehen in Galileam* (Mt 26:32). / По воскресении же Моем предварю вас в Галилее (Мф. 26: 32). ...*Setzet eu h hie / bis d s i h dort hin gehe / vnd bete* (Mt 26:36). / Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там (Мф. 26:36).

(10) *Mein vatter Jst es miglich dier, So geh diser khellich von mir* [10, стр. 361-362]. / Отче Мой! Если это для Тебя возможно, да минует Меня чаша сия. Ср.: *Mein Vater / Jsts miglich / so gehe dieser Kelch von Mir* (Mt 26: 39)... / Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26: 39)...

(11) *Und ob ich euch auch frag darmit So antwort jr mir nit darneben Vnd thut mich auh nit ledig geben* [12, стр. 781-783]. / Если же и спрошу вас, не ответите мне и не отпустите меня. Ср.: *Frage ich aber / so antwortet jr nicht / vnd lasset mich doch nicht los* (Lk 22:68). / Если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня (Лк. 22: 68)...

Привнесенные в прямую речь действующих лиц, не занимающие конечную позицию в строке лексемы, как правило, выполняют двойную функцию: они служат для соблюдения определенного количества слогов в строке и для придания большей выразительности высказыванию персонажей. Это относится к вышеупомянутым междометиям и усилительным словам, а также к определениям (12):

(12) *Ach Lieben frauen mein, wer wiert vnns den schwärn Stain, vor der Thier, des heilligen grab, Erheben vnd welzen Ab* [10, стр. 1306-1309]. / О, мои дорогие спутницы, кто отвалит нам тяжелый камень от двери святой могилы. Ср.: *Vnd sie spr h en vntern nder / Wer w ltzet vns den stein von des Gr bs thür* (Mk 16:2)? / И говорят между собой: кто отвалит нам камень от двери гроба (Mk. 16:2)?

Для придания большей убедительности высказываниям действующих лиц авторы добавляют в них отсутствующие в соответствующих фрагментах Евангелий модальные слова. Речь, прежде всего, идет о часто встречающемся в лютеровском переводе Библии, выполняющем «функцию обозначения уверенного знания / мнения говорящего» [8, с. 131] модальном слове *warlich* (13):

(13) *O Weib ich bin sein warlich Nit* [10, стр. 529]. / О женщина, я действительно не знаю Его. Ср.: *Weib ich kenne sein nicht* (Lk 22: 57). / Женщина, я не знаю Его (Лк. 22: 57).

Кроме того, нередко авторы драм используют в прямой речи персонажей лексические (14) и синонимические повторы (15), отсутствующие в первоисточнике. Основной функций повторов как стилистического приема, «являющегося типизированным обобщением имеющихся в языке средств выражения возбужденного состояния» [6, с. 212], является «функция усиления» [Там же, с. 215]:

(14) *Hinweg / hinweg / mit dem Jesu Barrabam gieb vns ledit du* [11, стр. 1094-1095]. / Смерть, смерть Иисусу, отпусти нам Варавву. Ср.: *Da schrey der gantze Hauffe / vnd sprach / Hinweg mit diesem / vnd gib vns Barrabam los* (Lk 23:18). / Но весь народ стал кричать: смерть ему, а отпусти нам Варавву (Лк. 23:18).

(15) *Der Geyst ist willig zu der schmach Das fleysch aber ist madt vnd schwach* [10, стр. 415-416]. Дух бодр, плоть же немощна и слаба. Ср.: *Der Geist ist willig / Aber das Fleisch ist schwach* (Mt 26:41). / ...дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26: 41).

Особенно широкий простор для творческой фантазии авторов открывается в тех случаях, когда евангелисты не цитируют прямую речь персонажа, а лишь упоминают о том, что он высказался или проявил эмоции. В репликах, которые Сакс и адмонтский автор вкладывают в уста действующих лиц, нередко имеет место конвергенция – «скопление... нескольких стилистических приемов, выполняющих общую функцию» [3, с. 430]. В драмах они в большинстве случаев служат для усиления эмоционального воздействия на зрителя. В частности, если Лука ограничивается сообщением о том, что Иисуса к месту казни сопровождало «великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем» (Лк. 23:27): *Es folget jm aber nach ein grosser hauffe Volcks vnd Weiber / die klagetn vnd beweineten jn* (Lk 23: 27), то адмонтский автор, в отличие от евангелиста, цитирует прямую речь четырех Марий, в репликах которых он, использует многочисленные средства выразительности, такие как междометия (о, о weh), лексические повторы (о weh, о weh), восклицательные предложения (*wie ist dein Leib zerschlagen* и др.). Он также прибегает к анафоре, повторяя в начале нескольких предложений в прямой речи Марии Клеоповой частицу *wie* (16):

(16) *O herr, wie ist dein Leib, zerschlagen, wie giettig, Thuets das Creiz Tragen, Wie vngestalt ist das Angesicht dein, O weh. O weh, der grossen Pein* [10, стр. 947-950]. / О Господи, как же изуродовано Твое тело, как же смиренно ты несешь свой крест, как обезображено Твое лицо. О горе, о горе, великое страдание.

Благодаря добавлению в прямую речь персонажей отсутствующих в первоисточнике дополнений, в ряде случаев меняется прагматическое значение высказывания (17). Так, в обращение Иуды к членам совета Сакс привносит местоимение *euch*. Благодаря этому Иуда в драме не просто выражает раскаяние в содеянном, как в Евангелии от Матфея, рассчитывая, по всей видимости, на сочувствие и поддержку собеседников, но и пытается частично переложить на первосвященников ответственность за случившееся. Добавление местоимения вызывает расширение ответной реплики Каиафы, который дает понять Иуде, что он понял намерения апостола и не одобряет его:

(17) *O jch hab groß vnrecht gethan Das ich euch hie veraten habn Jesum das vnschuldige blut Darum mich mein wissen nagen thut* [12, стр. 822-825]. / О, я так согрешил, предав вам невинную кровь Иисуса, из-за этого меня мучает совесть; *Juda was geht das selb vns ahn Da wirst du vmb auff schawen than Des vnrechts schuldt wirst du selb tragen Du darffts vns deine Suend nit klagen* [Ibidem, стр. 826-829]. Иуда, что нам за дело до этого, ты видишь, что ты сделал, невинная кровь на тебе, ты не смеешь перекладывать на нас свою вину. Ср.: *Da das sahe Judas / der jn verrhaten hatte / das er verdampt war zum tode / Gerewet es jn / vnd bracht erwidder die dreissig*

Silberling den Hohenpriestern vnd den Eltesten / vnd sprich / J h h be vbel geth n / d si h vns huldig Blut verrh ten habe. Sie sprachen / Was gehet vns das an? Da sihe du zu (Mt 27:3-5). / Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, Говоря: согрешил я, предав Кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам (Мф. 27:3-5).

В заимствованный из Евангелий текст могут добавляться не только отдельные лексические единицы, но и синтаксические конструкции. В соответствии с изложенным в прологе драмы намерением максимально доходчиво изложить библейскую историю, Сакс акцентирует внимание на причинно-следственных взаимосвязях между событиями, привнося в свой текст отсутствующие в Евангелиях обоснования и выводы. Адмонтский автор, в задачу которого входило прежде всего вызвать определенные эмоции у зрителя, а не объяснить произошедшее, во многих случаях отказывается от добавленных Саксом в заимствованный из Библии текст придаточных предложений причины, цели, а также сложноподчиненных предложений с союзами следствия *darumb* и *derhalben*. В частности, адресованный Иисусу вопрос Пилата (18) адмонтский автор сокращает по сравнению с версией Сакса за счет исключения придаточного причины, сближая его с библейским первоисточником:

(18) *Sag mir ahn Jesu wann du bist Weil dich dein Volck verklagen ist H st Gottes son gem h t uß dir* [Ibidem, стр. 1148-1150]. / Скажи мне, Иисус, откуда ты, потому что твой народ обвиняет тебя, что ты выдаешь себя за Сына Бога. Ср.: *S g n von w nen bistu Jësu* [10, стр. 889]; ср.: ...*vnd spricht zu Jhesu / Von wannen bistu* (Joh 19:9)? ...и сказал Иисусу: откуда Ты (Ин. 19:9)?

В реплике равви (19) адмонтский автор опускает привнесенный Саксом заключительный вывод о необходимости расправиться с Иисусом:

(19) *Wer sich ein Koenig nendt / das wist Der selb wider den Keyser ist Darumb nur gar baldt mit jm hin* [12, стр. 1163-1168]. / Тот, кто называет себя царем, тот противник кесаря, поэтому нужно как можно быстрее разобраться с ним. Ср.: *Wer sich ain khinig Nend, das dus wist, Derselb wider den khaiser Jst* [10, стр. 903-904]; ср.: *Lesstu diesen los / so bistu des Keisers freund nicht / Denn wer sich zum Könige machet / der ist wider den Keiser* (Joh 19:12). / ...если отпустишь Его, ты не друг кесарю: всякий, делающий себя царем, противник кесарю (Ин. 19:12).

Как уже было сказано выше, наряду с добавлением лексических единиц распространенным типом изменений является замена отдельных лексем другими. Если подобные замены не искажают смысла библейского высказывания, то авторы могут позволить себе для создания рифмы использовать вместо библейских лексем не только синонимичные, но даже не являющиеся близкими по значению. Так, в примере (20) в прямой речи Иисуса Сакс употребляет глагол *berichten* вместо библейского *erfahren*:

(20) *Was ich jetzt thu das weist nu nicht Hernach wirst aber das bericht* [12, стр. 286]. / Что Я делаю, теперь ты не знаешь, но будешь свидетельствовать об этом позже. Ср.: *Was ich thu / das weissestu jzt nicht / Du wirst aber hernach erfahren* (Joh 13:7). / Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после (Ин. 13:7).

Облекая евангельскую историю в стихотворную форму, авторы драм нередко используют «параллельные синтаксические конструкции» [9, с. 197], представляющие собой конструкции, близкие библейским по значению, но выраженные другими синтаксическими единицами. Как правило, содержащиеся в первоисточнике придаточные предложения заменяются словосочетаниями (21):

(21) *N in w ns Ye soll werden Ausgepr id, so wëllen wier eu h verschaffen Sicherhaid* [10, стр. 1473-1474]. / Нет, если слух распространится, то мы обеспечим вам безопасность. Ср.: *Vnd wo es würde uskomen bey dem L ndpfleger / wëllen wir jn stillen / vnd s h ffen das jr sicher seid* (Mt 28:14). / И если слух об том дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим (Мф. 28:14).

В ряде случаев замена лексем обусловлена необходимостью соблюдения определенного количества слогов в строке. По всей видимости, с этой целью в следующей реплике Пилата Сакс вместо наречия *wert* использует контекстуальный синоним *genugsam* (22), а в прямой речи Иосифа – глагол *verscheiden* вместо прилагательного *tot* (23):

(22) *Da man auch nichts hat außbracht bey Das zu dem todt genugsam sey* [12, стр. 1082-1083]. / Так как нечего было предъявить, чего было бы достаточно для смерти. Ср.: ...*m n h t ni h ts uff jn br h t / d s des todes werd sey* (Lk 23: 15). / ...и ничего не найдено в Нем достойного смерти (Лк. 23: 15).

(23) *Den verwundert sehr groeßli h d s Er Iso b ldt verschieden was* [Ibidem, стр. 1408-1409]. / Его очень удивило, что Он так быстро скончался. Ср.: *Pilatus aber verwunderte sich / das er schon tod war* (Mk 15:44)... / Пилат удивился, что Он уже умер (Мк. 15:44)...

Иногда авторы отдают предпочтение лексемам, являющимся территориальными дублетами тех, которые содержатся в Библии. Так, в прямой речи равви вместо существительного *Töpffer* адмонтский автор использует его южнонемецкий аналог *Hafner* (24). Вероятно, в подобных заменах реализуется стремление авторов сблизить язык библейских персонажей с языком зрителей драмы:

(24) *Vmb diese silberling als Lahn der vngerechtigkeit Khauffen wier aines hafners Achker, weit* [10, стр. 674-675]. / На эти сребреники – цену несправедливости, купим мы землю горшечника. Ср.: *Sie hielten aber einen Rat / vnd keufften einen Töpffers acker darumb / zum begrebnis der Pilger* (Mt 27:7). / Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников (Мф. 27:7).

В единичных случаях в драмах для усиления выразительности высказывания используются идеографические синонимы библейских лексем. Так, содержащееся в комментарии евангелиста Луки наречие *feind* в прямой речи Ирода в драме Сакса заменено синонимом *abhold*, обозначающим более высокую степень проявления признака [11, стб. 58] (25):

(25) *D s wil i h Pil to derglei hen Vnd wiederumb verehren d s Dem i h do h etw n bholt w s* [12, стр. 991-993]. / За это я хочу Пилату отплатить тем же, проявив к нему уважение, прежде я с ним враждовал. Ср.: *Auff den tag wurden Pilatus vnd Herodes freunde mit einander / Denn zuuor waren sie einander feind* (Lk 23:12). / И сделали в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом (Лк. 23:12).

Многие замены, по всей видимости, обусловлены индивидуальными предпочтениями авторов. В частности, именно так, вероятно, объясняется употребление в прямой речи Иисуса (26) наречий *vnrrecht* и *wol* вместо библейских *böse* и *recht*:

(26) *H b i h vbel geredt d rbey So beweyß d s es vnre ht sey H b ber wol geredet i h S g / w rumb s h elgst du denn mich* [Ibidem, стр. 588-591]. / Если Я сказал худо, покажи, что худо, но если Я сказал хорошо, почему Ты бьешь Меня? Ср.: *Jhesus ntwortet / H b i h vbel geredt / so beweise es / d s böse sey / H be i h ber re ht geredt / was schlechstu mich* (Joh 18: 23)? / Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня (Ин. 18: 23)?

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заимствованный из Евангелий текст в литургических драмах обоих авторов претерпевает изменения, которые не приводят к искажению смысла библейского высказывания. Трансформации обусловлены спецификой драмы как рода и жанра литературы, а также прагматическими намерениями авторов. Основными отличительными особенностями языка анализируемых произведений является большее, чем в первоисточнике, количество элементов разговорного стиля, которые, сближая язык драмы с привычной публике разговорной речью, служат для облегчения восприятия разворачивающегося на сцене действия, и обилие экспрессивных средств, усиливающих эмоциональное воздействие на зрителя.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1963. 335 с.
2. Аникст А. А. Драма // Театральная энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. П. А. Марков. М.: Советская энциклопедия, 1963. Т. II. Гловацкий – Кетуракис. Стб. 502-521.
3. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / науч. ред. П. Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999. 444 с.
4. Арутюнова И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 9-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 384 с.
5. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка (для институтов и факультетов иностранных языков): учеб. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1990. 320 с.
6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. Изд-е 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 376 с.
7. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 636 с.
8. Нефёдов С. Т. Коммуникативная модальность и эпистемические модальные компоненты в немецком языке (синхрония и диахрония) / под ред. К. А. Филиппова. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2007. 201 с.
9. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
10. Das Admonter Passionsspiel // Polheim K. K. Das Admonter Passionsspiel. Textausgabe, Faksimileausgabe, Untersuchungen. Paderborn – München – Wien – Zürich: Verlag Ferdinand Schöningh, 1972. Bd. I. Textausgabe / Faksimileausgabe. S. 13-104.
11. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm: 16 Bd.: in 32 Teilbänden. Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1854. Bd. 1. Teil I. Wortgrenzen: A-Biermolke. 1824 S.
12. Sachs H. Tragedia. Der gantz Passio // Polheim K. K. Das Admonter Passionsspiel. Textausgabe, Faksimileausgabe, Untersuchungen. Paderborn – München – Wien – Zürich: Schöningh, 1980. Bd. 3. Untersuchungen zur Passionshandlung, Aufführung und Eigenart. Nebst Studien zu Hans Sachs und einer kritischen Ausgabe seines Passionsspieles. S. 292-427.
13. Weiss E. Tun: machen. Bezeichnungen für die kausative und die periphrastische Funktion im Deutschen bis um 1400. Stockholm – Uppsala: Almqvist & Wiksell; Boktryckeri Aktiebolag, 1956. 272 S.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS IN MEDIEVAL GERMAN LITURGICAL DRAMA

Samoilova Ekaterina Stanislavovna
Saint Petersburg State University
katjuscha108@rambler.ru

The article is devoted to the peculiarities of linguistic expression of intertextual connections of the drama about the Passion of Christ by Hans Sachs and to the created on its basis a drama of the same name by an unknown Admont author in comparison with the Bible. In the work the main types of transformation of the Biblical text used in the dramas are revealed, the reasons of the transformations and their functions are analyzed.

Key words and phrases: medieval liturgical drama; the Bible; intertextual connections; linguistic expression; transformation.